

Влияние межличностного конфликта на портретное интервью

Научный руководитель – Колодиев Николай Николаевич

Бескровная А.С.¹, Водолазский Б.И.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: anastasia_beskrovnaya@rambler.ru*; 2 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра международной журналистики, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: bvodolazskiy@yandex.ru*

Интервью (от англ. interview — буквально встреча, беседа) как жанр публицистики представляет собой разговор журналиста с политическим, общественным или иным деятелем по актуальным вопросам [3]. Если обратиться к семантике английского слова «интервью», то оно состоит из префикса *inter*, имеющего значение взаимодействия, взаимонаправленности, и слова *view*, одно из значений которого — взгляд, мнение. Стало быть, интервью — обмен мнениями, взглядами, фактами, сведениями. Определение же интервью-портрета представляет собой узкоспециализированный жанр, который по своим признакам входит в группу аналитической публицистики. Очевидно, что СМИ несут ответственность за происходящие в обществе процессы [1].

Такой вид интервью предполагает сфокусированность на одном герое и требует определенной подготовки, а именно: встречи с героем перед самой съемкой (возможны встречи с заинтересованными людьми); исследование его биографии и, по возможности, личных архивов героя; составление вопросов, которые работали на идею и сверхзадачу, преследуемую автором в создании этого аудиовизуального продукта. Именно такие интервью помогают показать на экране правду и человеческую душу, которую в любых других ситуациях можно узреть только при личном общении.

Если в классическом понимании журналистика должна быть объективной, то в формате портретного интервью возможно два варианта: объективный, который не даёт возможности полностью выявить глубину образа героя, т.к. это фиксация фактов, и субъективный, который может грозить деформацией факта на экране, но это единственный способ уйти в глубину личности/образа героя. Выбор того или иного метода зависит от решаемой задачи и свойств объекта, а также стиля и формы.

В данной работе будет предпринята попытка проанализировать лингвистические и невербальные маркеры, указывающие на формирование конфликтной среды диалога участников интервью. Для выполнения поставленной задачи было выделено четыре категории факторов: речевая агрессия, ирония, проблемно-тематическая зона и лексико-семантические поля. Эмпирическую базу исследования составили два журналистских материала: диалог Сергея Гуркина со Светланой Алексиевич [4], а также интервью, взятое Владимиром Познером у Ириной Яровой [5].

Проблемно-тематической зоной интервью со Светланой Алексиевич выступил русско-украинский конфликт. Обсуждение именно этой темы подтолкнуло интервьюируемую к использованию средств речевой агрессии, которую современные ученые определяют как «речевое действие или поведение, нацеленное на коммуникативное доминирование, нанесение психологического ущерба человеку, не желающему такого отношения к себе» [2]. С. Алексиевич неоднократно отвечает вопросом на вопросы Гуркина, что является нарушением речевого этикета. Негативно окрашенная экспрессивная лексика в большинстве своем относится к семантическому полю «агрессия». Встречающиеся лексемы описывают

концепты: войны и конфликта («страна войн и революций», «милитаристское состояние», «потом началась кровь»), смерти («все готовы убивать»), образа врага («вы же запретили», «уничтожалась интеллигенция», «вы насильно держали»), образа жертвы («мы бы хотели оторваться», «там кровь и там плачут») и некоторых других. С. Алексиевич также использует стилистически сниженную лексику: «чепуха», «разутюжила», «не была таким идиотом», «раздербанить» и т.д.

Проанализировать межличностный конфликт в рамках интервью важно не только с лексической, но и с конфликтологической точки зрения. Так, например, конфликтологический анализ показал, что С. Алексиевич твердо стоит на своей позиции, что мешает работе с интересом. Это проявляется, в частности, в том, что интервьюируемая отказывалась слушать журналиста, уходя в отрицание, когда С. Гуркин предпринимал попытки привести конкретные примеры и цифры, а также обратиться к фактам. С. Гуркин неоднократно пользовался такой техникой, как проверка на реалистичность. Это заметно по его вопросу: «Вы были в Донбассе после того, как там началась война?» — на что последовал ответ: «Нет, но...» [4]

Интервью Владимира Познера с Ириной Яровой интересно еще и тем, что, помимо лингвистических средств проявления речевой агрессии и явного выхода в конфликт, мы можем проследить за невербаликой сторон. Несмотря на то, что говорящие показаны крупным планом, в нужный момент в объектив попадали те детали, которые создавали у зрителя четкое представление об истинных интенциях В. Познера и И. Яровой: в ответ на «неудобные» реплики интервьюера И. Яровая скрещивает пальцы в замок, хотя до этого ее руки лежали на столе. К концу интервью у В. Познера краснеет лицо и едва заметно, но всё же начинают трястись руки. Столкновение В. Познера и И. Яровой — это конфликт ценностей в своем истинном проявлении. У участников диалога оказываются диаметрально противоположные представления о безопасности, самоопределении, честности в глазах народа и перед самим собой. И. Яровая позволяет себе иронизировать в адрес журналиста: «Да, по возрасту Вы почти как мой папа», оценивать его профессиональные качества: «Владимир Владимирович, Вы задали очень хороший вопрос» и намеренно подчеркивать их оппозицию по отношению друг к другу: «— Мне всё равно. — А вот мне никогда не всё равно на то, что обо мне думают люди», «Владимир Владимирович, Вы гражданин Франции» и т.д. [5].

В результате исследования мы пришли к выводу, что наличие межличностного конфликта между интервьюером и гостем гораздо лучше раскрывает людей, срывает маски и открывает истинные позиции по поводу определённых вопросов. Такие интервью, очевидно, пользуются большей популярностью, чем сухое изложение фактов от собеседника или, к примеру, интервью — диалог. В современном потоке информации наша аудитория не успевает делать выводы. Слишком много времени занимает процесс получения, переработки, усвоения информации, а затем ещё генерирование выводов, на основе полученных данных. Информация с эмоциями и выводами гораздо лучше усваивается и приобретает зрелищность, не теряя при этом в фактаже.

Источники и литература

- 1) Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов. М., 2001. С. 5.
- 2) Полозова Е.И. Сигналы речевой агрессии в текстах научной и публицистической рецензий. Автореф. маг. дисс. Екатеринбург, 2018. С. 77.
- 3) Фёдорова Ю.С. Техники и приемы раскрытия личностных качеств героя при создании интервью-портрета // Медиасреда. 2017. №12. С.282.

- 4) Regnum.ru: <https://regnum.ru/news/2290056.html>
- 5) 1tv.ru: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-irina-yarovaya-pozner-vypusk-ot-22-04-2013>